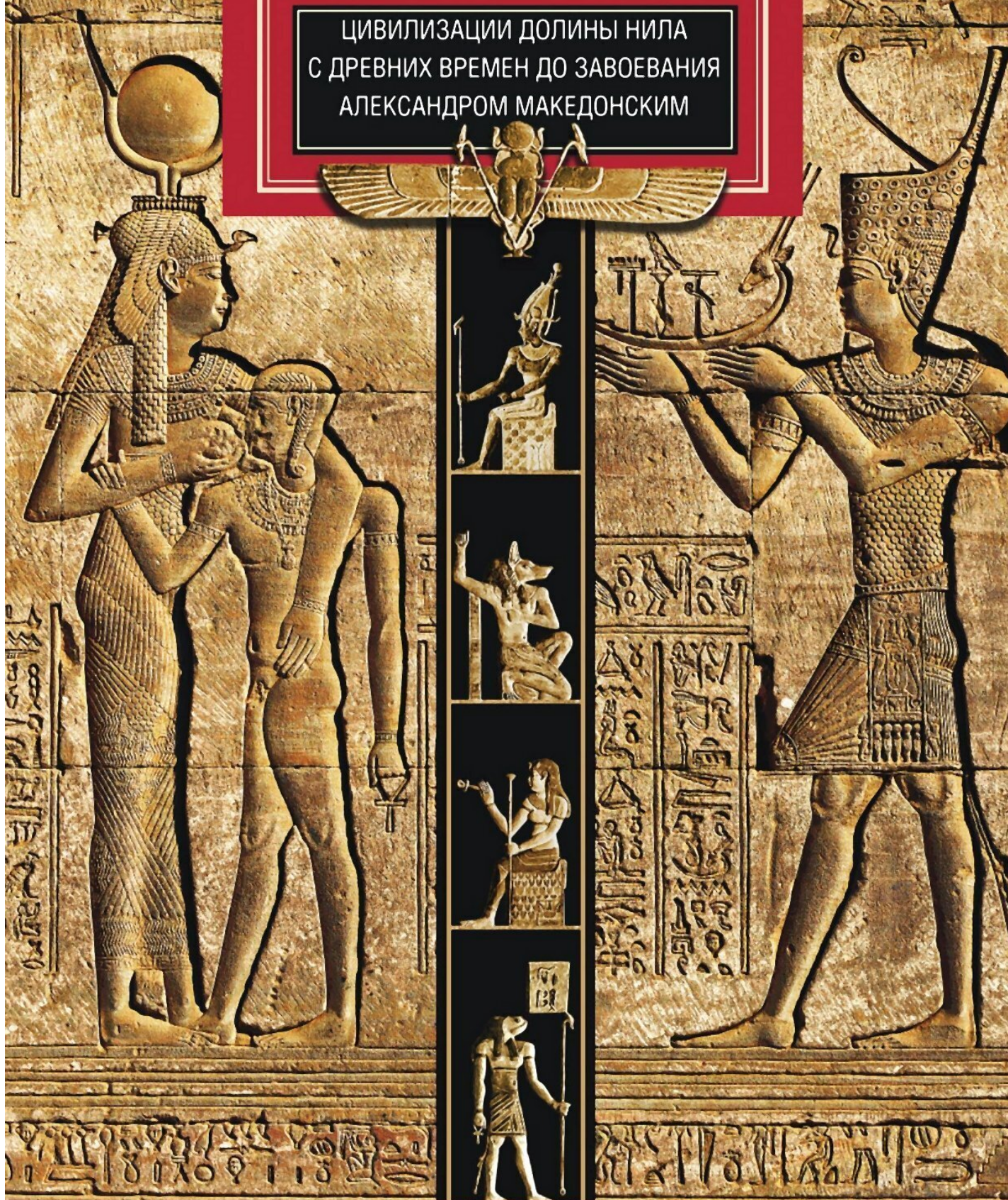

ВЕЧНЫЙ ЕГИПЕТ

ЦИВИЛИЗАЦИИ ДОЛИНЫ НИЛА
С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО ЗАВОЕВАНИЯ
АЛЕКСАНДРОМ МАКЕДОНСКИМ

П Ъ Е Р

М О Н Т Е

Пьер Монте

**Вечный Египет. Цивилизация
долины Нила с древних
времен до завоевания
Александром Македонским**

«Центрполиграф»

2017

УДК 94(32)
ББК 63.3(0)31

Монте П.

Вечный Египет. Цивилизация долины Нила с древних времен до завоевания Александром Македонским / П. Монте — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-9524-5222-0

Известный египтолог, профессор Пьер Монте своим исследованием внес неоценимый вклад в изучение одной из величайших и самой продолжительной древней цивилизации в мире. На основе многочисленных археологических изысканий и открытий он в своей книге обсуждает естественные и политические условия египетской жизни от начала истории государства до его завоевания Александром Македонским, описывает развитие Египта, отношение к нему соседей, взгляды египтян на своих богов и загробную жизнь, рассказывает об их вкладе в литературу, науку и искусство. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(32)
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-9524-5222-0

© Монте П., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Черная земля, Кемет	13
Глава 2. Египтяне в долине Нила	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пьер Монте
Вечный Египет. Цивилизация
долины Нила с древних времен до
завоевания Александром Македонским

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2017

* * *

Предисловие

История Древнего Египта началась после завершения объединения страны под властью одного правителя, а завершилась, когда Александр сделал эту страну частью своей державы. Манефон, египтянин, написавший труд по истории своей родины на греческом языке в начале III в. до н. э., сообщает, что после правления первого фараона Менеса и перед царствованием великого завоевателя Александра в Египте правили представители 30 династий, состоявших из разного количества царей. Всего страной правил около 330 монархов. Современные исследователи пытались выяснить, как звали этих правителей, какие археологические памятники относятся к времени их правления, разместить их имена в хронологическом порядке и, если это возможно, описать события, происходившие в их царствования. Эта работа не была тщетной. Несмотря на то что в истории Древнего Египта много темных пятен, мы можем утверждать, что довольно много знаем о правлении представителей нескольких династий: той, в царствование которой были построены пирамиды Гизы, при которой был сооружен Лабиринт, а также XVIII, XIX и XXVI династий. На фоне множества безликих царей четко выделяются несколько выдающихся правителей: царица Хатшепсут, сумевшая на протяжении всей своей жизни не подпускать к трону своего племянника и приказавшая построить одно из самых красивых в Египте зданий; великий воин Тутмос III; Аменхотеп III, желавший увидеть богов; его сын Эхнатон, преследовавший их и переместивший столицу страны; и, наконец, Тутанхамон, мгновенно прославившийся благодаря одному поразительному открытию. Они являются приятными исключениями из правила. О многих фараонах нам известно очень мало. Мы знаем лишь об их вступлении на престол, оборонительных и наступательных войнах, которые они вели, немногочисленных зданиях, сооруженных ими, и о том, где находятся их гробницы. Некоторые правители известны нам только по именам. Важную роль в Египте играли традиции, вследствие чего одни и те же явления и события повторялись там с завидным постоянством. Сами египтяне были совершенно правы, говоря, что в их стране ничего не менялось с «времени богов». Историк, взявшийся за написание труда, посвященного истории фараонов, вскоре осознает: сведений, которыми он может воспользоваться, крайне мало. В то же время, если его целью является изучение института царской власти и рассказ о занятиях и обязанностях фараонов, в его распоряжении имеется огромное количество источников. Изменений в этой сфере происходило так мало, что для того, чтобы охарактеризовать такой феномен, как фараон, который больше походил на божество, чем на человека, можно использовать тексты и археологические памятники, относящиеся к совершенно разным историческим эпохам.

То, что справедливо для царей, относится также к самой стране и ее жителям. В целом, не считая незначительных перемен, можно утверждать, что в правление последних независимых египетских царей климат, очертания Нила, флора и фауна, земледелие и скотоводство, ремесла и искусство не отличались от существовавших во времена царствования фараонов, приказавших построить пирамиды. Некоторые виды растений и животных вымерли, а другие, например лошади, завезенные в страну гиксосами, персея и петухи, с которыми египтяне познакомились в Поздний период, наоборот, появились. Какими бы важными ни были эти перемены, мы не должны забывать о том, что именно Нил, каждый год разливаясь в определенное время, даровал Египту, представлявшему собой узкую равнину, заключенную между двумя бесплодными утесами, жизнь. Река играла роль властного, но благожелательного господина, решающего судьбу народа один раз, но навечно.

Приспосабливаясь к природным условиям, практически не изменявшимся на протяжении длительного времени, египтяне создали цивилизацию, не похожую ни на одну другую, наиболее характерной чертой которой являлось постоянство. Иероглифические знаки, изобретенные в конце доисторической эпохи и постоянно использовавшиеся в период правления Менеса,

покрывают стены и колонны храмов, построенных в эллинистическую и римскую эпохи. Они ушли в небытие только после того, как древние культы уступили место христианству. До тех пор египтяне продолжали верить в своих богов и помещать мумии умерших родных и близких в тщательно спроектированные и построенные гробницы. В сочинениях античных авторов, начиная с Геродота и заканчивая Страбоном, Плутархом и Ювеналом, содержатся сведения, которые подтверждают и дополняют данные, содержащиеся в автохтонных письменных источниках.

Цель данной книги заключается в том, чтобы выделить черты, в неизменном виде характерные для культуры этой страны на протяжении длительного времени. Однако при этом необходимо обратить внимание и на ряд нововведений, неизбежно появившихся в стране, где традиция, как бы тщательно ее ни придерживались, иногда уступала место страстям. В первых пяти главах речь пойдет о природных условиях и политической жизни страны; в четырех следующих будет уделено внимание некоторым представлениям о богах и загробном существовании, вкладе египтян в мировую литературу и науку и, наконец, об их потрясающих достижениях в сфере искусства. В последних главах собраны сведения о персонажах, сохранившиеся в историческом наследии других народов, поддерживавших с ними контакты, в частности евреев и греков. В заключение будет сказано о зарождении и развитии египтологии и о том, каким образом ученые постепенно открывают миру великолепную цивилизацию.

Так как далее мы будем упоминать царства, династии, переходные периоды и Поздний период, нам следует очертить здесь хронологические границы египетской истории, а также ее этапов. Сказав своим солдатам: «Помните, что сорок веков смотрят на вас с этих пирамид», Бонапарт с неоспоримостью Александра решил (и его расчеты были недалеко от истины) проблему, до сих пор представляющую для нас сложность.

Заключается она в том, что вместо того, чтобы вести летоисчисление от какого-либо действительно произошедшего или воображаемого события, которым могло стать основание Мемфиса или объединение двух частей страны, египтяне в начале правления каждого царя «обнуляли» счетчик лет. Огромное количество письменных источников предваряет формула: «Десятый год правления царя такого-то...» Однако, даже сложив вместе годы, отнесенные в текстах к царствованию одного монарха, мы далеко не всегда можем определить, сколько он правил. Это нам точно известно в случае с Рамсесом II. В нашем распоряжении имеется остракон, где написана дата – год 66, а Рамсес IV на стеле, найденной в Абидосе, выражает желание править столько же, сколько и его предок, царствовавший 67 лет. Но это скорее исключение. Со времени правления многих выдающихся фараонов сохранились лишь несколько датированных текстов, в которых говорится только о ранних периодах их царствования. Если сложить все известные нам годы правления различных царей, их сумма, скорее всего, значительно превзойдет общую продолжительность эпохи царствования в Египте фараонов. Кроме того, у нас далеко не всегда есть возможность разместить имена царей в хронологическом порядке. Пара чиновников помогла нам решить эту проблему благодаря тому, что различные этапы их продвижения по служебной лестнице приходились на время царствования разных последовательно сменявших друг друга фараонов. Эти сведения крайне необходимы нам, но отнюдь не достаточны. Наибольшее, что можно сделать с их помощью, – это проверить знаменитые царские списки, важнейшие из которых были сделаны в период правления Сети I (этот перечень из Абидоса состоит из семидесяти шести имен) и Рамсеса II (в этом, Саккарском, списке перечислены пятьдесят девять правителей). Однако в этих перечнях, которые довольно сложно привести к единому знаменателю, отсутствуют некоторые имена, а те, что в них перечислены, расположены в произвольной хронологической последовательности. Если Туринский папирус сохранился бы до нашего времени целиком, нам не пришлось бы обращаться к другим источникам. Этот превосходный текст был аккуратно составлен в период правления Рамсеса II в административном учреждении, где требовался точный список царей. После каждого имени

правителя была указана продолжительность его царствования. Кроме того, в папирусе подведены итоги правления династий. К сожалению, Туринский папирус с царским списком распался на фрагменты, определить точное место которых в тексте крайне сложно. Многие имена и цифры утеряны. Однако нам повезло: мы знаем, что, по подсчетам египетского писца, между правлениями Менеса и Иби, царствовавшего в конце Древнего царства, прошло 955 лет и несколько дней. Он также сообщил нам о том, что потомки Итхт-Тауи, то есть представители XII династии Манефона, царствовали на протяжении 213 лет, 1 месяца и 19 дней, а гиксосы правили 108 лет. Изначально в анналах, составленных в эпоху Древнего царства и вырезанных на плите, наиболее крупный фрагмент которой хранится в музее Палермо, а остальные – в Каирском музее, были перечислены имена всех царей, начиная от обожествленных правителей и заканчивая представителями V династии, а также наиболее важные события, произошедшие в каждом году. В нашем распоряжении имеется лишь небольшой отрывок этого бесценного текста. Исторический труд Манефона также не сохранился. В нашем распоряжении лишь несколько отрывков из этого сочинения, процитированных автором трактата «Против Апиона», и ряд сокращенных вариантов царского списка, в которых приведены вымышленные или неточные цифры. Однако не все содержащиеся в них сведения неверны. Прежде исследователи не верили словам Африкана и Евсевия и сомневались в том, что Неферхерес был преемником Псусеннеса. Однако во время раскопок в Танисе был найден текст, где эти два имени стоят рядом.

Если бы не датировки, основанные на цикле Сотиса, который можно определить, хронология истории Древнего Египта была бы весьма относительной. Теоретически древнеегипетский год, состоявший из 365 дней, начинался в день гелиакического восхода Сотиса (Сириуса, «собачьей звезды»). Сразу после этого события, очевидно, начинался разлив Нила. В каждом пятом году звезда восходила на день позже, поэтому каждые четыре года из египетского календаря «выпадал» целый день. Постепенно разница увеличивалась до тех пор, пока не достигла максимума, затем она стала уменьшаться и через 1457 гражданских лет исчезла. На протяжении четырех лет день начала нового года оставался неизменным: теория и практика сошлись в одной точке. Такое совпадение, согласно письменным источникам, произошло в 139 г. н. э., вследствие чего мы можем предположить, что до этого оно случалось около 1320 г. до н. э. и примерно в 2780 г. до н. э. Египтяне иногда отмечали в своих календарях дни празднования восхода Сириуса в правление Птолемея Эвергета, основателя XIX династии Менофреса (Рамсеса I), Тутмоса II и представителя XVIII династии Аменхотепа I и царя XII династии Сенусерта III. Таким образом, мы можем датировать начало царствования представителей XII династии примерно 2000 г. до н. э., XVIII династии – около 1580 г. до н. э., а XIX – примерно 1380 г. до н. э. Благодаря источникам, упомянутым выше, мы можем определить даты правления царей, занимавших египетский престол после Аменемхета I. Но нам не хватает знаний о периоде между царствованием Аха (Менеса) и Аменемхета I, длившимся от одного до двух с половиной столетий¹. Эта неточность оказывает негативное воздействие на возможность точно определить продолжительность эпохи правления в Египте фараонов, а значит, события, произошедшие в период Древнего царства, мы можем датировать лишь приблизительно.

В последние годы этот метод определения древнеегипетской хронологии неоднократно подвергался критике, причем иногда против него выступали те, кто прежде яростно его защищал. Однако нам не следует пытаться получить, используя его, больше информации, чем он может дать. Даты, полученные с его помощью, точны в рамках четырехгодичного цикла (возможно, этот промежуток времени чуть меньше). Территория Египта охватывает несколько градусов географической широты, в результате чего гелиакический восход Сириуса жители Асуана наблюдали за семь дней до обитателей побережья Средиземного моря. Нам неизвестно, где

¹ Вероятно, здесь допущена опечатка. Скорее всего, речь идет не о столетиях, а о тысячелетиях. (Примеч. пер.)

находилась обсерватория, где египетские астрономы наблюдали за появлением звезды. Возможно, она располагалась в Мемфисе или Гелиополе, но у нас нет оснований утверждать это. Некоторые исследователи небезосновательно предположили, что календарный год, состоящий из 365 дней, был введен в начале периода Сотиса, около 2780 г. до н. э. Можно предположить, что этот год относится к правлению царя Джосера, основателя III династии, в царствование которого египетская цивилизация совершила значительный скачок вперед. Эта датировка не хуже других, и ее можно считать верной до тех пор, пока благодаря одному из открытий в Египте не будет найдена точная копия исторического сочинения Манефона, а лучше полная версия Туринского папируса. Использование радиоуглеродного метода датирования не внесло в египтологию никаких новшеств.

Проверить, насколько вкусен пудинг, можно, только съев его. Так и в точности предлагаемого метода датировки можно удостовериться, если благодаря ему удастся точно определить даты событий из истории Египта и даже соседних стран, происходивших в период Нового царства и позднее. Исследователи больше не могут вычитать некое количество лет из времени правления одного царя и добавлять их к царствованию другого. Если изменить приведенную ниже хронологическую таблицу, она не будет соответствовать тому, что нам известно о Древнем Востоке. Ниже приведены имена царей, которые впоследствии будут упомянуты в данной книге, а также даты их правления.

Династия	Цари	Важные события	Даты
		Начало 3-го тыс. до н. э.	
	Скорпион		
	Нармер	Завоевание Дельты	
I	Менес	Основание Мемфиса	
II	Хасехемуи	Контакты с Библом	

Династия	Цари	Важные события	Даты
III	Джосер	Его визирь Имхотеп	
		Ступенчатая пирамида	2780
	Хуни	Пирамида в Медуме	
IV	Снофру	Две пирамиды в Дахшуре	
	Хеопс	Великая пирамида в Гизе	
	Раджедеф		
	Джедефра	Пирамида в Абу-Роаше	
	Хефрен	Вторая пирамида в Гизе	
	Менкаура (Микерин)	Третья пирамида в Гизе	
	Шепсескаф	Мастаба Эль-Фараун	
V	Усеркаф		
	Сахура	Его заупокойный храм	
	Унас	Появление Текстов пирамид	
VI	Тети		
	Пепи I		
	Меренра		
	Пепи II		
	Иби	955 лет после царствования Менеса	
X	Хети	Автор поучения	
	Мерикара		
XI	Три Интефа		
	Четыре Ментухотепа		
XII	Аменемхет I	Столица перенесена в Ити-Тауи	2000
	Сенусерт I		
	Сенусерт II		
	Аменемхет II		
	Сенусерт III		
	Аменемхет III	Абишему правил в Библе	
		Строительство Лабиринта	

Династия	Цари	Важные события	Даты
	Аменемхет IV	Ипшемуаби — царь Библа	
		Конец царствования династии	1783
XIV	Неферхотеп	Интен правил в Библе	
XVI	Шесть гиксосских царей	Евреи в Египте	
XVII	Секененра	В Фивах	
	Камос	Сражался с Аварисой Апопи, правившим в Аварисе	
XVIII	Яхмос	Изгнание гиксосов	1580
	Аменхотеп I	Величие Фив	
	Тутмос I	Гробница в Долине царей	
	Тутмос II		
	Царица Хатшепсут		
	Тутмос III		
	Аменхотеп II		
	Тутмос IV	Контакты с Вавилоном	
	Аменхотеп III		
	Аменхотеп IV	Принял имя Эхнатон	
		Перенос столицы в Ахетатон	
	Тутанхамон	Перенес столицу обратно в Фивы	
	Аи	Контакты с хеттами	
	Хoremхeб		
XIX	Рамсес I	Эра Менофреса	1320
	Сети I		
	Рамсес II	Основан Пер-Рамсес	
		Битва при Кадеше	
	Мернептах	Исход евреев	
XX	Рамсес III	Отбито нашествие народов моря	
	Рамсес IX	Беспорядки и мародерство по всей стране	

Династия	Цари	Важные события	Даты
	Рамсес XI	Война с нечистыми	
XXI	Смендес в Танисе	Херихор в Фивах	
	Псусеннес	Нетронутая гробница в Танисе	
	Неферхерес		
	Аменемопе		
	Сиамон		
XXII	Шешонк I	Захватил Иерусалим, которым правил Иеровоам	950
	Осоркон II		
	Шешонк II		
	Шешонк III		
XXIII	Педибаст		
XXIV	Пианхи	Египет захватил царь Напаты	
	Тахарка		
XXVI	Псамметих I	Восстановление единства Египта	
	Нехо	Плавание вокруг Африки	
	Псамметих II		
	Априй	Неудачный поход против Кирены	
	Яхмос		
XXVII	Первый период персидского владычества		525—404
XXX	Нектанеб I		378
	Нектанеб II		
	Второй период персидского владычества		341
	Александр		333

Глава 1. Черная земля, Кемет

ДОЛИНА НИЛА В ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА

В конце XVIII в. перед глазами ученых, входивших в состав комиссии по изучению современного состояния Египта, предстала страна, совершенно не похожая на современную. Численность ее населения, хотя и довольно значительная, была гораздо ниже выявленной в результате последней переписи населения. Тогда в Египте почти не было европейцев, плотин, железных и щебеночных дорог и небоскребов. Производство сводилось к ручному труду и деятельности ремесленников.

Исламский Египет, увиденный ими, сильно отличался от Древнего. Эпоха правления фараонов продолжалась очень долго, и не стоит забывать о том, что ко времени появления в стране войск Александра облик долины Нила совсем не походил на тот, к которому привыкли египтяне, жившие в период правления царей, построивших пирамиды. Еще более заметные изменения произошли с тех пор, как нога человека впервые ступила на берега великой африканской реки. В те далекие времена Нил впадал в морской залив треугольной формы, испещренный островами разного размера. Это был широкий и бурный поток, который подпитывали притоки. Для Северо-Восточной Африки в те времена был характерен теплый и влажный климат, благодаря которому здесь образовался богатый растительный мир. Жизнь первых людей находилась в опасности из-за соседства с животными, ныне обитающими только в верхнем течении Нила или в бассейне Конго: слонов, носорогов (рис. 1), львов, тигров и змей (например, питонов (рис. 2)). Вследствие этого они тщательно избегали долины реки и предпочитали жить на плато. В начале эпохи неолита климат изменился – он стал сухим, будучи при этом теплым. Вода больше не поступала в реку из притоков, и ее русло постепенно приняло форму, которую сохраняло на протяжении всей эпохи правления в стране фараонов.

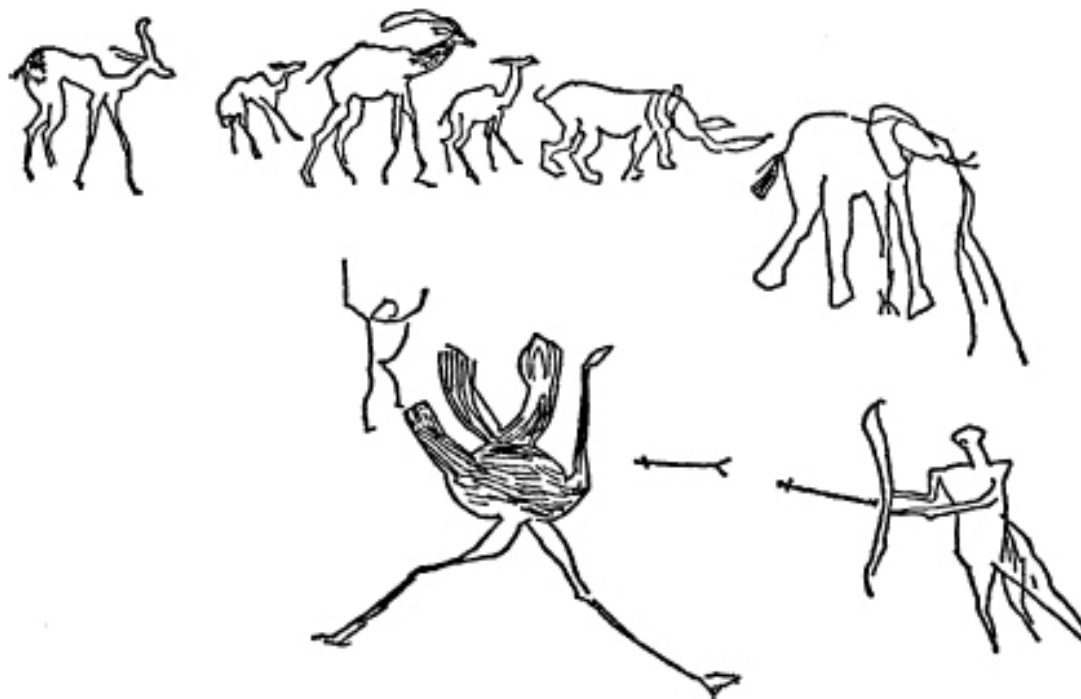

Рис. 1. Вереница животных и охота на страуса. Слоны, носороги и жирафы переселились южнее до начала царствования представителей I династии. Страусы и антилопы не покинули египетские пустыни

Рис. 2. Слон и змея. О вражде между этими двумя животными писали еще греческие и римские авторы

Многие животные ушли на юг. Человек переселился ближе к Нилу и крупным озерам, полным чистой воды. Некогда к югу от Гебель-Сильсилы находилось озеро, вода в которое поступала из притоков Нила. Когда оно высохло, обитатели ее берегов разбрелись по черной земле, Кемет, как называли эту страну.

НИЛ

Нил с шумом врывается на территорию Египта. Ему пришлось пробить путь через гранитную преграду шириной примерно 13,7 км, фрагменты которой превратились в скалистые острова: Сехель, Филэ и Элефантину, ставшие впоследствии знаменитыми. Течение реки над островом Сехель, там, где ее водам приходится «протискиваться» между скоплением островов и восточным берегом, в настоящее время более быстрое, чем в каком-либо другом месте. Две тысячи лет назад там, вероятно, был порог. Античные авторы сообщают, что людей, живших по соседству, оглушал рев, а персы были не в состоянии на протяжении длительного времени слушать звук льющейся воды.

К югу от Асуанского архипелага на протяжении примерно 80 км Нил течет вдоль узкой долины, после чего встречается с другой преградой – Гебель-Сильсилой, которая в эпоху палеолита сдерживала воду, текшую из Абиссинии. Реке, хоть и с трудом, удалось пробить себе путь, и на протяжении более чем двенадцати сотен лет она течет по узкому промежутку между двумя холмами, похожими на косяки некоторых монументальных дверей. Здесь поклонялись Нилу, олицетворением которого был бог Хапи. Цари и сановники, жившие в эпоху Нового царства, вырезали там скальные гробницы, надписи и рельефы, стремясь добиться благосклонности бога Нила.

Преодолев Гебель-Сильсилу, Нил, русло которого приобретает форму меандра, медленно течет в сторону Средиземного моря, иногда огибая группы небольших островков. Первоначально кажется, будто он вот-вот направится к Красному морю, так как в Кене река подходит к нему на расстояние всего 150 миль (241,4 км). Однако затем она поворачивает на запад, а чуть дальше, недалеко от деревни Ху, – на север. В этом месте долина становится гораздо более

широкой. При этом берега реки заметно отличаются друг от друга – Нил протекает недалеко от Восточной пустыни, причем на протяжении нескольких миль это соседство было настолько близким, что не позволяют выращивать там что-либо, хотя на левом берегу земледелие процветало.

По обе стороны (но в основном слева) от Нила отходят небольшие рукава, орошающие землю, граничащую с пустыней. Один из них течет по направлению к Сохагу, огибая гору в Асьюте и впадая в несколько болот. В Дейруте он впадает в крайне важный водный объект – Бахр-Юсуф, извилистое русло которого почти напрямую граничит с пустыней. Этот канал протекает через города Оксиринх и Гераклеополь. Достигнув Эль-Лахуна, он поворачивает на запад и прокладывает себе путь между двумя высокими пустынными плато. Его ответвления снабжают водой Фаюмский оазис, который формировался начиная с эпохи неолита, а в римский период там находился ном, названный Арсино-польским, являвшийся, по словам Страбона, лучшим местом в Египте. Во времена правления царей, соорудивших Лабиринт и построивших знаменитый храм бога-крокодила Себека, большую часть Фаюма занимали пахотные земли. Остальная его территория находилась под водой и пользовалась большой популярностью у охотников и рыболовов. Эта местность называлась Та-Ше, «земля озера», а также уаджур (в этом названии подчеркивается, что здесь было очень много зелени, вследствие чего оазис походил на настоящее море). В эпоху Нового царства Фаюм обрел новое наименование – Па-Им, «море», превратившееся в коптском и арабском языках, а также в современных диалектах в Фаюм. Даже в римский период это море было гораздо больше той полоски соленой воды, к которой мы привыкли.

Воды Нила, направляющиеся к морю, затем достигают Мемфиса. Рядом с древней столицей, между Гебель-Турой и плато, на котором стоят пирамиды, долина сужается в два раза, однако к северу от Гелиополя промежуток между двумя холмами снова расширяется. Залив, над которым они возвышались в эпоху палеолита, был частично занесен илом; к тому же в Нижнем Египте с его хорошими землями, богатыми урожаями и многочисленным населением встречались как огромные болота, так и песчаные острова. Именно поэтому его называли Та-Мех, «земля, что под водой», причем так он именовался вплоть до конца римского периода. Происходившее в Фаюме повторялось и вдоль побережья Средиземного моря. Гигантские озера, почти непрерывно простирающиеся от Александрии до Порт-Саида: Мареотида, Бурлус и Мензалех, – прежде были пресноводными, а на их поверхности росли водяные лилии, папирус и тростник. Вследствие оседания почвы в районе береговой линии в них попала морская вода, и вся растительность погибла. Широкие полосы земли вокруг Суэцкого перешейка, где проживало многочисленное население и процветало земледелие, пропитались солью и стали непригодными для сельского хозяйства.

Достигнув Дельты, Нил разделяется на несколько отдельных каналов. Один из них, называвшийся Ити и текший на запад, снабжал водой Гелиополь, огибал пустыню и впадал в Вадитумилат, по которому на протяжении нескольких месяцев в году плавали суда. В конце концов он впадал в озеро Тимсах, в названии которого до сих пор сохранились отголоски древнеегипетского слова *месех*, обозначающего крокодила. Это наименование было полностью заслуженным, ибо, согласно одному источнику, созданному по заказу царской администрации, другой водный объект, располагавшийся к северу от озера Тимсах на Суэцком перешейке, кишел крокодилами (рис. 3). Другой рукав Нила поворачивал недалеко от Гелиополя на северо-запад и впадал в Средиземное море рядом с Пелусием. Египтяне и евреи называли его Ше-Хор, «озеро Хора». Он обозначал границу между Египтом и Палестиной. Этот канал, сильно заросший тростником, был непригоден для судоходства. К северо-западу от Гелиополя, более чем в 30 милях (48,2 км) к югу от Мемфиса, Нил разделяется на два основных рукава: Дамьеттский, известный в древности как «большая река», и Розеттский, Западный Нил, протекавший мимо

крупного города Саиса. Недалеко от Атрибиса от основного русла реки отходил Танитский рукав.

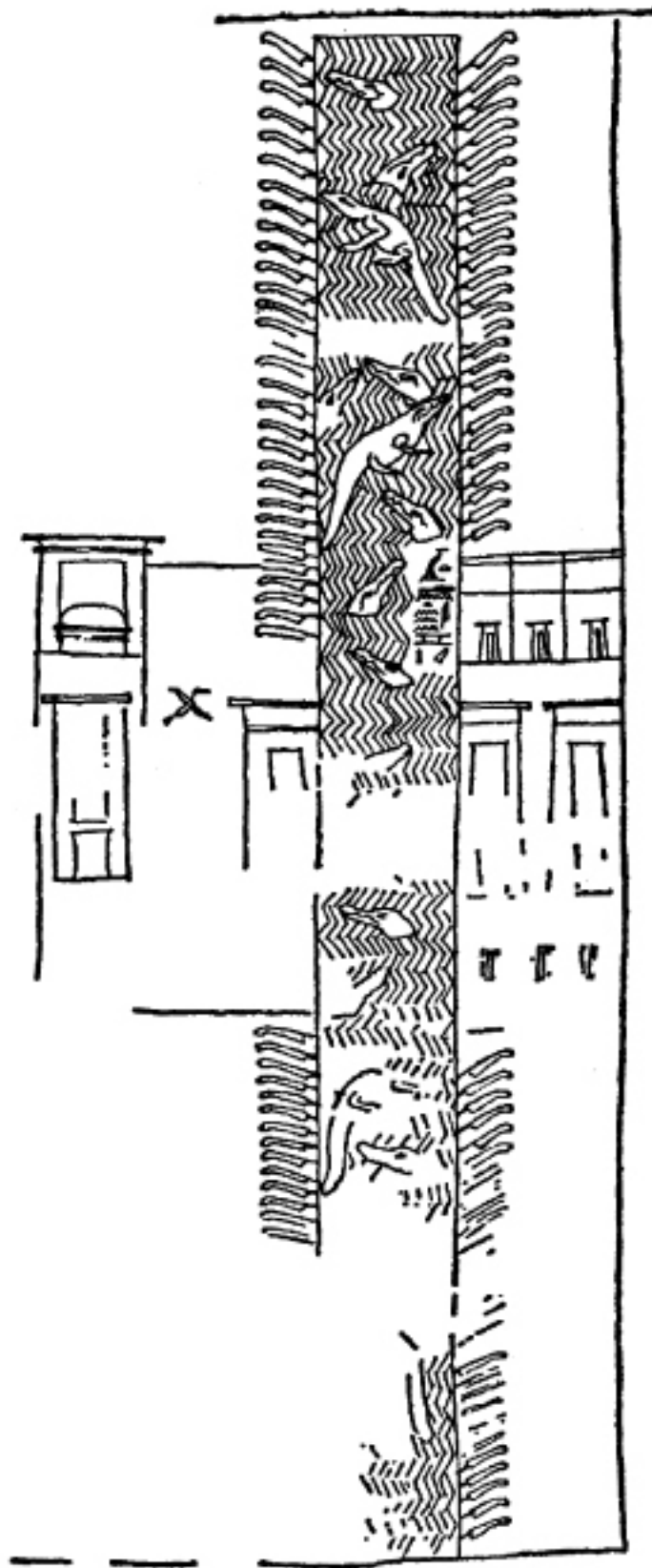

Рис. 3. Кишащее крокодилами озеро на Суэцком перешейке. Озеро служило границей между Египтом и пустыней, населенной кочевниками. Рельеф из Карнака

По мнению египтян, это были воды Авариса, по которым корабли плыли в Сирию, в то время как те, кто хотел попасть в Египет из моря эллинов, использовали Западный Нил. Многочисленные каналы, отходившие от основных рукавов, помогали орошать внутренние территории и способствовали тому, что их жители могли поддерживать связь с обитателями других частей страны. Одним из ключевых был канал Анпи, протекавший мимо двух крупных городов: Тмуиса и Меднеса, располагавшихся по соседству.

По мнению греков, египетская прибрежная полоса являлась крайне неблагоприятным местом. Уже в глубокой древности египтяне основали наблюдательные пункты, не позволявшие пиратам проникнуть в устье реки. Следует отметить, что в эпоху фараонов на побережье не было крупных городов. Эдфу, считавшийся самым северным городом Египта, располагался более чем в 30 милях (48,2 км) от побережья. До того как Александр основал новую столицу Египта, назвав ее своим именем, на ее месте стоял лишь небольшой торговый городок – Ракотис. Египетские порты: Навкратис, Танис (прежде – Аварис) и Пернефер рядом с Бастом (Бубастисом) – были речными.

Задолго до того, как Геродот назвал их страну даром Нила, египтяне прекрасно осознавали, насколько велик их долг перед рекой. В повседневной речи они называли ее просто *итер-аа*, рекой. В результате добавления к этому словосочетанию указательного местоимения *на* возникло греческое слово *Нейлос*, благодаря которому в современных языках появилось название Нил. Однако, поклоняясь своей реке и благодаря ее, они называли Хапи. Они изображали Нил в виде упитанного человека с большой грудью, свисающей на толстый живот, нависающий над поясом. Считалось, что, прежде чем вступить в Египет, он прятался в пещере на острове Сенем (рис. 4), держа в каждой руке по сосуду для возлияний, так как египтяне полагали, будто разлив Нила представляет собой одно обильное возлияние. Возлияние Сета растекалось по Верхнему Египту от Эле-фантины до Пер-Хапи, располагавшегося недалеко от современного Старого Каира, а Хора – по Нижнему от Пер-Хапи до Эдфу.

Пользуясь этими тремя точками отсчета, геометры сумели определить расстояние между Элефантиной и Пер-Хапи, составлявшее 86 атуров (430 миль, примерно 692 км), а также между Пер-Хапи и Эдфу, равнявшееся 20 атурам (ок. 160,9 км).

В период правления XII династии в этих трех городах были сооружены нилометры, с помощью которых измерялись ход разлива, его высота и продолжительность. На основании этих данных определялся размер доходов государства. Уровень воды у Элефантины составлял 21 локоть и 3 пальца (ок. 11,52 м), в Пер-Хапи – 12 локтей, 3 ладони и 3 пальца (примерно 6,62 м), а в Эдфу – 6 локтей, 3 ладони и 3 пальца (ок. 3,17 м). Существовал и другой метод, который, возможно, считался более точным.

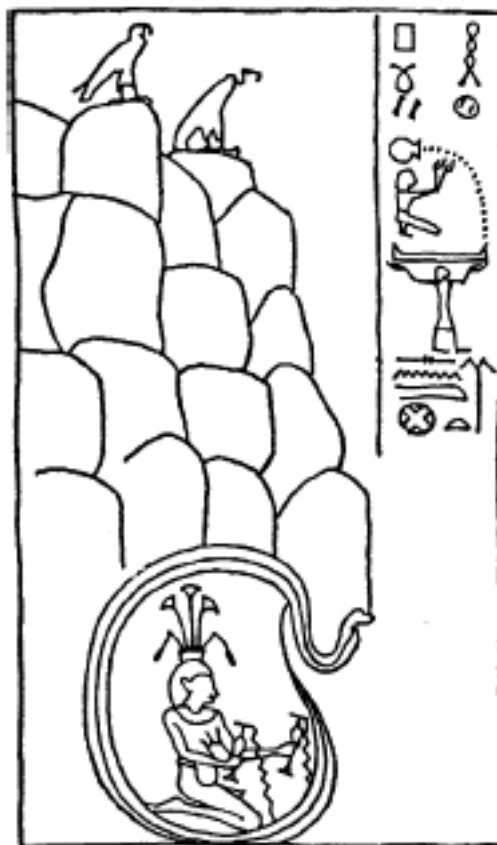

Рис. 4. Исток Нила. Сокрытый в своей пещере, Хапи делает так, чтобы Нил с его спасительными водами разливался как в Верхнем, так и в Нижнем Египте. Рельеф на острове Филэ

Уровень воды, покрывавшей поля, измерялся тогда, когда разлив достигал своего предположительного апогея. В Верхнем Египте этот показатель равнялся 3 локтям, 3 ладоням и $\frac{1}{3}$ пальца; в Нижнем Египте – 4 локтям и 3 ладоням.

Так как Нил был источником богатства как государства в целом, так и каждого его жителя в отдельности, следовало выразить ему свою признательность. В надписи, вырезанной по приказу Рамсеса III, составлен перечень всех подношений, сделанных им Нилу в Пер-Хапи, в озере Возлияния, храме Ра-Хорахти и в храме Анубиса в Туре, а также полученных богом реки на протяжении 31 года и тех, что были дарованы Хапи в Мемфисе на протяжении трех лет. Богу подносили хлеб, пиво, мясо скота и птицы, вино, мед, виноград и другие фрукты – все, что так ценили египтяне, не говоря уже о статуях из золота, серебра, ляпис-лазури, бирюзы и других относительно редко встречающихся материалов. Египет процветал, пока бог был доволен тем, насколько уважительно относятся к нему люди.

Когда природа уже была изнеможена жарой, деревья становились серыми из-за пыли, а немногочисленные огороды, жизнь в которых теплилась благодаря титаническим усилиям их хозяев, становились единственными зелеными пятнами на поверхности страны, приходило время, когда Хапи должен был показать себя. Воды Белого Нила, разливавшегося из-за экваториальных дождей, и Голубого Нила, выходящего из берегов благодаря таянию снега в Абиссинских горах², достигали Хартума, неся с собой наносную породу, на протяжении нескольких дней окрашивавшую их в зеленый цвет. Разлив реки фиксировали в Асуане примерно 8 июля, в Каире – с 17 по 20 июля. Еще через два дня уровень воды поднимался и в Дельте. За зеле-

² Абиссинские горы – современное Эфиопское нагорье. (Примеч. пер.)

ным Нилом следовал красный. Река разливалась, переполняя свое прежнее русло, и ее воды начинали растекаться по полям. Когда разлив достигал своего апогея, приходившегося на вторую половину сентября, вся долина превращалась в мелководную реку, зажатую между двумя пустынями. Города и деревни, построенные на холмах, превращались в крошечные островки, соединенные насыпными дорогами. Природа начинала снова оживать; люди и животные радовались; бог-крокодил Себек плескался в своем озере. Вся работа прекращалась; единственное, что следовало делать, – это защищать дороги и стены. Тогда же священные ладьи покидали свои причалы и отправлялись в путь, везя верующих в паломничество.

Иногда разлив, уже пойдя на убыль, возобновлялся. В правление одного из представителей Саисской династии из-за неожиданно начавшегося дождя в горах Пунта, то есть Абиссинии, уровень воды в реке поднимался дважды.

Примерно в начале октября Нил возвращался в свое обычное русло и продолжал высыхать до следующего лета. Разлив тянулся в течение четырех месяцев. Период между двумя половодьями был разделен на два равных по продолжительности сезона, каждый из которых состоял из четырех месяцев: *перет* – время выхода на поля, или выращивание зерна, и *шemu* – пора сбора урожая. Вскоре с помощью этих слов стали обозначать зиму и лето. Жизнь египетских земледельцев полностью зависела от разливов Нила. Они же легли в основу календаря.

Если смотреть на пустынные холмы, граничащие с долиной Нила, с большого расстояния, то кажется, будто это две стены одинаковой высоты. При ближайшем рассмотрении становятся различимы амфитеатры, крупные каменные блоки, которые иногда напоминают по форме человеческие головы, лежащих львов или даже пирамиды, как, например, к западу от Карнака. Многие вадии исчезают, затерявшись в песках пустыни. Другие в определенной точке превращаются в пересекающие пустыню дороги, ведущие к колодцам, золотым приискам и рудникам, в связи с чем их пристально охраняли египетские солдаты. Три из них вели из Коптоса на восток, к Красному морю – туда, где в эллинистический период стояли процветающие города Береника, Кусейр и Миос-Гор-мос. Дорогу, располагавшуюся посередине, в основном использовали рудокопы и рабочие каменоломен, направлявшиеся в долину Рохан, находившуюся в трех днях пути от золотых приисков и сланцевых разработок. Вадии-Тура, шедшая вдоль Муккатама и Гебель-Туры, являлась началом дороги, заканчивающейся в районе Суэца. Путь, который в эпоху Нового царства называли дорогой филистимлян, начинался на перешейке, в Чару (современная Эль-Кантара), и вел обратно на побережье. Другая дорога, также начинавшаяся в Чару, шла мимо нескольких источников и заканчивалась в Ханаане. От городов Гермонтиса, Ху, Сака, Неннесу и Мемфиса отходили важнейшие пути, благодаря которым поддерживалась связь между долиной Нила и цепью оазисов в Ливийской пустыне. В целом долина была хорошо защищена, но в ее обороне имелись бреши, через которые легко пройти, но и отбивать атаки несложно. Подобное положение дел было крайне выгодным для египтян, отправлявших экспедиции в пустыню и посылавших в соседние страны купцов и солдат. Однако в то же время по этим дорогам в Египет приходили захватчики.

ФЛОРА

Из-за характера почвы и разливов Нила в долине произрастали в основном однолетние культуры, использовавшиеся в пищу, при изготовлении тканей и красителей, в медицинских целях и в качестве украшений. Исследователи до сих пор спорят о том, росли ли в Египте ячмень и пшеница изначально или были ввезены в доисторические времена в страну из Месопотамии. Как бы то ни было, ячмень (*iot*) и пшеница-эммер (*boti*) являлись древнейшими злаковыми культурами, известными египтянам, так как их названия выписывались с помощью наиболее примитивных идеограмм. Для обозначения ячменя использовалось изображение трех зерен, а пшеница – уха. Наименования других злаков, которые египтяне стали

выращивать позднее, выписывались с помощью фонетических знаков. На рельефах, датированных эпохой Древнего царства, изображено выращивание зерновых культур и льна. На них также можно увидеть изображения латук-салата, лука, арбузов и огурцов. В древнеегипетских текстах, составленных позднее, а также в Библии и сочинениях античных авторов упоминаются чеснок, лук-порей, бобы и чечевица. Масло получали из кунжута и клещевины. Врачи выяснили, что касторовое масло можно использовать в качестве слабительного, оно способствует росту волос и выздоровлению от некоторых кожных заболеваний. Античные авторы упоминают египетский хлопок, но мы не знаем, какое слово использовали для обозначения этого растения сами египтяне. Красильщики применяли алкану, марену, хну и индиго.

Виноградники, считавшиеся даром Осириса, разбивали в эпоху Древнего царства в Дельте, в основном вокруг озер Мареотиды и Мензалех. Оттуда виноград, использовавшийся в пищу в качестве десерта и применявшийся для производства вина, поступал на Средний и Верхний Египет, а также в основные оазисы. Один из округов, располагавшийся недалеко от порога Нила, назывался Иреп; этим словом египтяне называли вино. Сложно поверить в то, что виноградники росли на столь далеком юге; это наименование, вероятно, свидетельствует о том, что туда возили вино, предназначенное для продажи.

В Египте не было лесов, хотя, судя по некоторым фиванским настенным росписям, у нас нет оснований полагать, будто там совершенно не было деревьев. Египтяне любили их за их красоту, за прохладную тень, которую они отбрасывали, и за приносимые ими плоды. В каждом номе, недалеко от главного храма, стоял священный фруктовый сад. Ани, землевладелец, жившему в период правления царей XVIII династии, принадлежал собственный сад, где росли двадцать три разновидности деревьев, впоследствии изображенных на стенах его гробницы.

Поистине египетским деревом был сикомор, *нехет*. Он рос в деревнях, на перекрестках дорог и даже на краю пустыни, но только в том случае, если его корни могли дотянуться до подземных вод. Это довольно крепкое дерево, покрытое огромным количеством листьев, ширина которого почти равняется высоте. Финиковая пальма, с которой ее нередко отождествляют, наоборот, была высокой и тонкой. В Египте росли пальмовые рощи и даже довольно обширные «плантации». В наши дни ничего не изменилось: подобный финиковый «лес» покрывает место, где в древности находился Мемфис. Дум-пальма, ствол которой в нескольких ярдах от земли разделяется на части, встречалась только к югу от Фив. Ани, должно быть, с огромной гордостью показывал посетителям необычайно высокую пальму, известную под названием *куку*, о которой некий явно увлекавшийся ботаникой писец изрек следующее: «О дум-пальма высотой 60 локтей, на которой встречаются кокосовые орехи. Внутри орехов – скорлупа, под скорлупой – вода. Место, где собирают эту воду, находится очень далеко».

В действительности в саду, где росло 481 дерево, была всего лишь одна кокосовая пальма. Нередко встречались фиговые деревья, а когда инжир созревал, в сборе урожая принимали участие дети и обезьяны, делая это по-своему. Коллекцию венчали ивы, тамариск, ююба, баланитес египетский, моринга, рожковое дерево, гранат и чауба, не говоря уже о нескольких других видах деревьев, которые ученым пока не удалось идентифицировать. Гранатовое дерево, судя по всему, было ввезено в Египет в начале правления XVIII династии. Оно росло в саду, разбитом Тутмосом III, и было изображено на стенах храма Амона. Ботаники отождествили дерево чауба с мимусопсом Шимпера, известным арабам как *леббах*, а античным авторам под названием персея. Диодор ошибочно полагал, будто в Египет его ввез Камбиз. Из моринги получали масло, которое парфюмеры и врачи считали крайне ценным. Вплоть до эпохи Нового царства оливковые деревья, *джеде*, в источниках не упоминаются; их не было и в саду Ани. Вскоре они приспособились к египетскому климату. Теофраст писал о том, что в районе Фив стояла оливковая роща. По словам Страбона, лучшие плоды собирали с оливковых деревьев, росших в Фаюме. Плотники и кораблестроители использовали в своей работе древесину акации, являвшуюся довольно качественной. Терпентинное дерево, смолу которого применяли

в качестве благовония для совершения воскурений перед изображениями богов, а также для бальзамирования тел умерших, росло в оазисах и в пустыне к востоку от Мемфиса. Апельсиновые, лимонные, розовые и другие деревья, в настоящее время украшающие площади и сады, не росли в Древнем Египте.

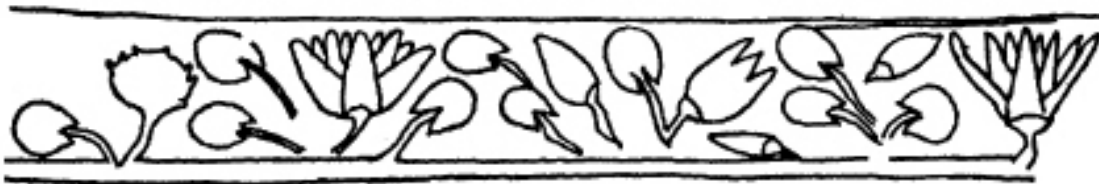

Рис. 5. Белый и голубой лотос. Художники часто изображали оба этих растения. Розовый лотос, который, по словам античных авторов, рос в Египте, был обнаружен только на греко-римских некрополях. Из гробницы Ти

Царицей цветов для египтян, не видевших ни одной розы вплоть до римского периода, был белый или голубой лотос (рис. 5). С помощью огромных букетов, составленных из этих цветков, украшали залы. Женщины, принимавшие гостей или посещавшие родственников и друзей, держали их в руках или вставляли в прически. Даже мужчины во время земледельческих праздников носили короны, сплетенные из цветов лотоса. Клубнеплоды этого растения можно было жарить или варить, а из семян делали определенную разновидность выпечки.

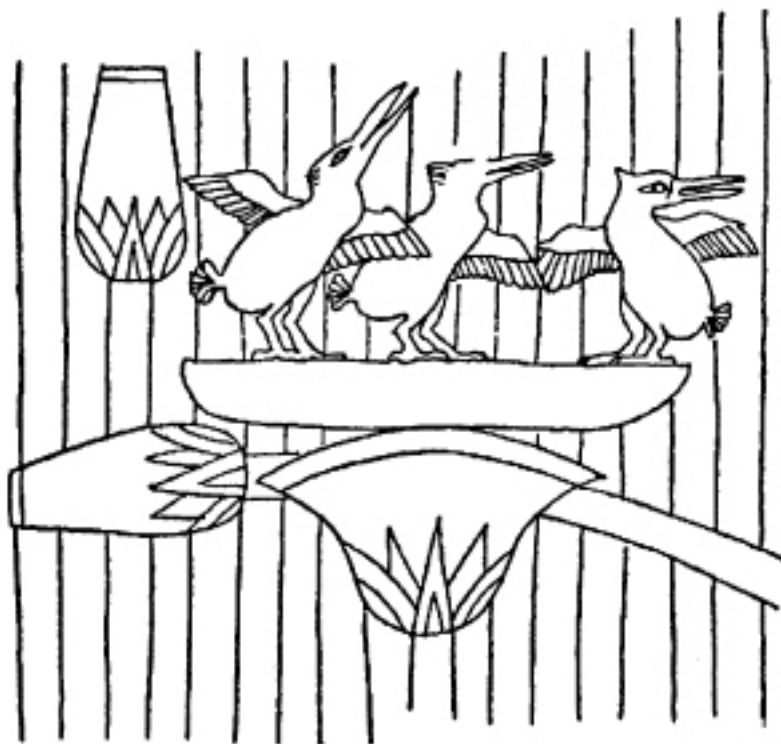

Рис. 6. Соцветия папируса. Многие авторы не отличали лотос от папируса. В действительности они совершенно не похожи друг на друга; именно такими их и изображали на египетских рельефах. Изображение из гробницы Ти

Существовало несколько вариантов использования папируса. Нижний край стебля жевали (это роднит его с современным тростниковым сахаром). Остальные части растения

применяли для изготовления коробов, корзин, клеток и легких лодок. Корзина, в которую положили младенца Моисея, была сплетена из папируса. Однако важнее всего было то, что из него можно было делать «бумагу», пригодную как для письма, так и для рисования и хранившуюся на протяжении неопределенно длительного срока. Север Египта был покрыт густыми зарослями папируса. В развесистых соцветиях этого растения, высота стеблей которого в пять или шесть раз превышала человеческий рост, гнездились зимородки и другие речные птицы, опасавшиеся, что на них в любой момент могут напасть виверры, крысы или дикие кошки (рис. 6). В корнях папируса друг за другом гонялись и ловили друг друга рыбы, выдры, гиппопотамы и крокодилы.

В Верхнем Египте, судя, по крайней мере, по изображениям, датированным периодами Среднего и Нового царства, папирус стал ниже и рос в гораздо меньших количествах, чем в Дельте. К настоящему времени это растение почти полностью исчезло; остались лишь несколько экземпляров, растущие в садах Каира. С другой стороны, оно свободно растет в долине Верхнего Иордана и вдоль берегов озера Хула, сохранившего свое древнее название – *хели*, – о чем свидетельствуют некоторые письменные источники, и в особенности иероглифический знак *hl*.

ФАУНА

Слоны, носороги, жирафы и питоны, обитавшие в Египте в эпоху неолита, в начале исторической эпохи переселились на юг. Других животных оттеснили обратно в пустыню, а некоторых, таких как собака, бык, осел, коза и овца, одомашнили. На многочисленных рельефах, созданных в эпоху Древнего царства и посвященных деревенской жизни, изображены быки двух разновидностей. У *нега*, длинноногих, стройных и диких, были могучие рога; их кормили и разводили на пастбищах. Коров приучали тащить плуг, а быков иногда использовали для транспортировки тяжелых грузов. Название этого животного сохранилось в некоторых африканских языках. *Иуа* – это *bos africanus*; более массивных и толстых они выращивали в основном на убой. Полностью нагруженные ими лодки прибывали в Египет из Судана, где даже в наши дни свободно бродят огромные стада быков. В современном Египте, за исключением нескольких районов в Дельте, разводят не столько быков, сколько буйволов. Лошади появились в стране только после прихода туда гиксосов. Их дрессировали для участия в сражениях и использовали в качестве транспортного средства. Осел, неотъемлемый спутник феллаха, применялся в целом ряде случаев.

Другие четвероногие животные, одомашнить которых не удалось, поодиночке или стадами жили в пустынных вади. Еще в период Древнего царства египтяне ловили их и пытались приручить. К числу таких зверей относились сернобыки с длинными прямыми рогами, олени, дикие горные козлы, муфлоны, антилопы мендес и грациозные газели. Отправляясь на охоту, египтяне встречали различных хищников: львов (рис. 7), которые постепенно перестали водиться в Египте, из-за чего в эпоху Нового царства фараонам приходилось отправляться на львиную охоту в Месопотамию, пантер, волков, лис, шакалов и гиен, выслеживавших ту же добычу, что и люди. Попытки выдрессировать гиен для того, чтобы использовать их во время охоты, не увенчались успехом.

Рис. 7. Лев, вытаскивающий газель из-за ограды. В гробнице Птахотепа, сооруженной в тот же период, изображены охотники с пойманными ими львом и пантерой. Гробница Ти

Зоологам удалось идентифицировать этих и других животных потому, что египетские художники были крайне наблюдательны и умели выделять черты, характерные для каждой особи и даже отдельного вида. С тем же мастерством они изображали рыб и водоплавающих животных. По своему размеру окуни (египтяне называли эту рыбу *аха*, бойцом) почти не отличались от людей, которые их ловили. Они были настолько большими, что их перевозили полжив на весло. В притоки Нила заплывали лобаны и дельфины. В Египте жили синодонты, научившиеся плавать на спине, вследствие чего их брюхо приобрело более темную окраску (отсюда их название – батенсоды). В Египте до сих пор водится нильский хромис, во многом похожий на наших карпов. Также он встречается в озере Хула в Палестине (вероятно, потому, что питается папирусом). Значительный интерес представляют фахаки, которые набирают в себя воздух, переворачиваются на спину и плывут по течению, демонстрируя свое серебристое брюхо. Масперо писал, что природа, должно быть, пошутила, создавая их.

В Египте обитали и более крупные водоплавающие. Крокодилы, которым хватало сил на то, чтобы затащить неосторожного прохожего под воду, встречались вдоль всего течения Нила, а также в озерах и болотах. Обычно они жили в тех местах, где обитали гиппопотамы. Два этих вида находились в состоянии непримиримой вражды. Крокодилы внимательно следили за самками гиппопотама, ожидая, когда те произведут на свет потомство; затем они пожирали новорожденных детенышей. Самец появлялся слишком поздно, и ему оставалось лишь броситься на негодая. Египтяне мумифицировали крокодилов тысячами и охотились с гарпунами

на гиппопотамов, нередко переворачивавших их папирусные лодки. На зиму в Египет прилетали многочисленные перелетные птицы, привлеченные фруктовыми деревьями, полями и гигантскими болотами; часто они селились там. Ибисы, которых мумифицировали и хоронили, считая богами, вымерли, несомненно, одновременно с лотосами и папирусом. Даже в наши дни стаи уничтожающих все на своем пути маленьких птиц придают сельской местности дополнительную живописность. Когда собранное зерно еще не разгружено, тучи перепелов слетаются на ток, и крестьяне не пытаются ловить их, так как все живое имеет право на существование. В древности хищные птицы гнездились в углублениях в скалах на обоих берегах Нила. К их числу относились несколько разновидностей грифа, коршуны, канюки, соколы и ястребы, без которых Египет, вероятно, был бы непригоден для жилья. Коршунов считали похитителями, но соколам и грифам поклонялись, считая их священными.

На краю пустыни обитали страусы, по утрам бегавшие навстречу поднимающемуся солнцу. Из-за укусов скорпионов, гадюк и кобр погибло огромное число людей. Они нападали даже на богов. Некоторые благочестивые и мудрые люди прославились при жизни и сохранили свою известность после смерти, ибо им удалось защитить свое окружение от этой ужасной угрозы.

ДВА ЛИКА ПРИРОДЫ

Египтянам очень повезло – и греки считали это своего рода чудом, – что разлив начинался тогда, когда страну испепеляло летнее солнце. Нередко жара была очень сильной на протяжении всего сезона *шemu*. Легкий северный ветерок давал передышку. Египтяне никогда не жаловались на климат своей страны. В сохранившихся вплоть до нашего времени текстах упоминаются дождь, холод, жара и молния. Например, о царе в одном из источников сказано следующее:

Он балдахин в сезон разлива,
Охлаждающий глоток летом.
Он теплое сухое убежище зимой.
Он гора, защищающая нас от ветра, когда в небе бушует буря.

Жнецы просят, чтобы им выдали пива. Один из них отмечает, что солнце очень жаркое. Подобные жалобы очень умеренны, и мы можем утверждать, что египтяне, жившие как в Верхнем, так и в Нижнем Египте, были вполне довольны климатом своей страны, причем как зимним, так и летним. Дети бегали голышом. Мужчины, как бедные, так и богатые, носили лишь набедренные повязки. Крестьяне надевали передники, а женщины – сорочки. Пастухи останавливались на ночь или укрывались от ветра в хижинах, сплетенных из тростника. Иногда они облачались в вязаные кофты. В эпоху Нового царства мужчины надевали поверх набедренной повязки тонкое гофрированное одеяние, являвшееся больше данью моде, чем защитой от холода. Право носить шерстяную одежду они оставили за азиатами. Совершенно ясно, что жители Египта спокойно относились к перепадам температуры, хотя они были довольно ощутимыми.

Это чересчур оптимистическое описание жизни египтян. Сведения, содержащиеся в Библии, позволяют несколько уточнить его³. Казни, которые пророки наслали на Египет, чтобы напугать фараона, представляют собой собирательный образ всех бедствий, происходивших в стране без какого-либо сверхъестественного воздействия и время от времени значительно осложнявших ее обитателям жизнь. Следует помнить, что вторая, третья и четвертая казни заключались в нашествии лягушек, мошек и мух. Египтяне почти не обращали внимания на

³ Исх., 7–9.

первых, но делали все возможное для того, чтобы защититься от мошек, москитов и мух, а также от крыс. Нашествия саранчи, восьмой казни, настолько боялись, что нередко крестьяне возносили молитвы богу саранчи. Пятой казнью служила болезнь, которой страдал домашний скот, десятой – болезнь, убивавшая новорожденных детей, а шестой – эпидемия, распространявшаяся среди всего населения страны. Град, седьмая казнь, часто повреждал урожай. Египет подвергался и одиннадцатой казни – в определенные дни весной западный ветер поднимал облако пыли, которое было настолько плотным, что вся округа погружалась во тьму.

Подобные бедствия происходили в действительности, но они не были характерны для Египта, о чем были прекрасно осведомлены дети Израилевы, искавшие там убежища, когда в Ханаане царил голод. За долгую историю своей страны египтяне неоднократно страдали от этой беды. Ее причиной мог стать недостаточный разлив Нила, а усугубить – анархия и неэффективная система управления. Эпидемии считались делом рук Сехмет, богини с головой львицы, которая также могла положить им конец, так как ее жрецы в то же время были врачами. Сопоставив все имеющиеся в нашем распоряжении сведения, мы можем прийти к выводу о том, что природа очень щедро одарила Египет. Там царил умеренный климат и никогда не шел снег или дождь, а жара даже в самый разгар лета не была невыносимой. Почва регулярно удобрялась естественным образом благодаря разливам и прекрасно подходила для выращивания культур, с помощью которых жители страны могли прокормить себя.

Соседствовавшие с долиной пустыни, казалось, были созданы специально для того, чтобы защитить ее от вторжения извне. Кроме того, в них были сокрыты несметные сокровища – драгоценные металлы и другие полезные ископаемые.

Благодаря действию всех этих факторов в Египте сложились условия, идеально подходящие для появления и развития там великой цивилизации. Упорядочивая деятельность земледельцев и поддерживая дисциплину, облегчавшую задачу властей, Нил, который считали богом, порождал согласие между всеми жившими на его берегах. Несомненно, ни в одной другой стране не царила такая идиллия.

Глава 2. Египтяне в долине Нила

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Люди появились в Египте очень рано. Орудия труда, обнаруженные геологами Сэндфордом и Аркеллом на террасах, возвышающихся над Нилом, датируются временем начиная с раннего периода господства аббевильской культуры и заканчивая эпохой мустье. До этого Бовье-Лапьер обнаружил в каменоломнях Аббасии, там, где расширяется Нил, орудия труда, относящиеся к тому же периоду. Они были вымыты водами Нила и оказались в археологических слоях. В оазисе Харга также были найдены орудия, датирующиеся ашельской эпохой. Артефакты периода мустье в больших количествах встречаются в оазисах, особенно в регионе, расположенном чуть западнее Наг-Хаммади. В районе Ком-Омбо, на берегах озера, ограниченного расширением Гебель-Сильсилы, вода в которое поступала из двух притоков Нила, на протяжении длительного времени жили носители себильской культуры. Хотя первоначально они использовали типично мустьерское оружие, в конце концов научились применять при изготовлении стрел и копий микролиты. Когда озеро высохло, они рассредоточились по долине вплоть до Фаюма. Рубила и микролиты были найдены в Асуане, Медамуде (Фаюм), в Харге и в Ливийской пустыне. Они также были обнаружены на другом берегу Нила – в Хелуане и Аравийской пустыне. Орудия, относящиеся к тому же типу, встречаются в Тунисе; кремневые лезвия и маленькие рубила, найденные в Фаюме, очень похожи на орудия, обнаруженные в гроте Регина в Киренаике, а наконечники стрел из Хелуана – на свои аналоги из Палестины. Очевидно, в эпоху верхнего палеолита племена кочевали по Северо-Восточной Африке, пересекая при этом в обоих направлениях Нил и передавая друг другу знания и навыки.

В начале эпохи неолита (ок. 5000 до н. э.) в связи с изменением климата потомки этих кочевых племен вынуждены были переселиться ближе к Нилу и озерам, стараясь при этом держаться подальше от местности, оказывавшейся во время разлива под водой. Они занимались земледелием, выращивали ячмень, пшеницу и лен, строили хижины из ила, пытались одомашнить некоторые виды животных и изготавливали украшения. Доказательства их существования были обнаружены в Тасе (Средний Египет), в Фаюме, недалеко от Хелуана и в Меримде-Бени-Саламе, к северо-западу от пирамид.

На некрополе, обнаруженном Брантоном в Эль-Бадари (Средний Египет), были сделаны находки, свидетельствующие, что в различных сферах деятельности древнейшим египтянам удалось достигнуть определенного прогресса. К тому времени люди уже научились использовать медь, а в погребениях появились каменные сосуды и статуэтки. Носители бадарийской культуры, многое позаимствовавшие у своих предшественников, передали свои техники носителям амратской культуры, жившим между Гермонтисом и Асьютотом. Их преемниками, в свою очередь, стали герзейцы, расселившиеся по более обширной территории. Фактически они населяли все памятники, где прежде жили носители амратской культуры. Связанные с ними находки были также сделаны в Нехене (Верхний Египет), а также в различных частях долины напротив Фаюма, в Хелуане, где археологи из Каирского университета изучают деревню, в которой были обнаружены орудия труда, каменные сосуды, керамика, медь и туалетные принадлежности. В результате изучения скелетов, найденных на упомянутых выше некрополях, исследователи пришли к выводам о том, что эти люди относились в основном к средиземноморскому и негроидному типам; небольшая часть покойных принадлежала к кроманьонскому типу и еще меньшая – к брахицефальному. Судя по статуэткам из глины и слоновой кости, люди того времени были стройными, высокими, отличались довольно хрупким сложением

и заостренными подбородками. Встречаются и изображения карликов и женщин со стеатопигией. В те времена Египет был точкой пересечения различных племен и культур. Иноземцы, приходившие с востока, запада, севера и юга, передвигаясь вдоль средиземноморского побережья или по Нилу, смешивались с местным населением и обитателями пустыни, вернувшись в долину.

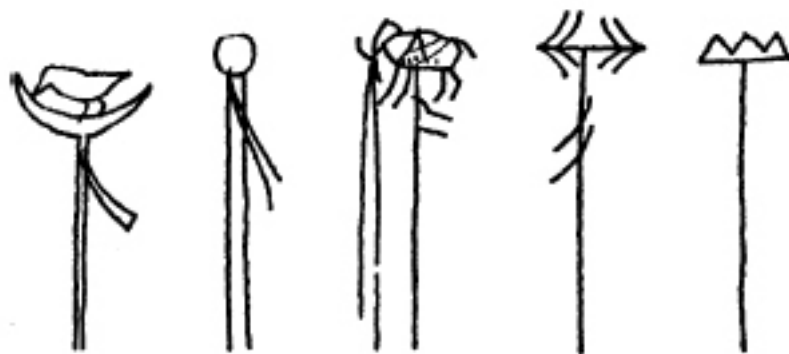

Рис. 8. Доисторические штандарты. Идентифицировать другие эмблемы сложнее

Носители герзейской культуры вели оседлый образ жизни и строили длинные, большие лодки с «каютами». Над каждым судном возвышался отличительный знак, прикрепленный к верхушке установленного вертикально шеста. Позднее некоторые из этих эмблем стали символами определенных территорий, городов или богов (рис. 8). Приведем несколько примеров:

Сокол в корзине	Бог Анти (совр. прочтение. — <i>Пер.</i>); 18-й ном Верхнего Египта
Солнечный диск	Бог-покровитель Иуну, Гелиополя греков
Слон	Остров и город Элефантина
Две перекрещенных стрелы	Богиня Нейт; два нома в Нижнем Египте
Горная цепь	Бог Ха; западный рукав Нила
Гарпун	Два нома Нижнего Египта
Белемнит	Бог Мин; 17-й ном Верхнего Египта

Судя по изображениям на шиферных палетках и предметах из слоновой кости, датированных периодом, непосредственно предшествовавшим исторической эпохе, жизнь этих людей была нелегкой. Они устраивали масштабные охоты и сумели приучить гораздо большее, чем их предки, жившие в эпоху неолита, количество диких зверей, которые в то время обитали поблизости от человека. Племена ожесточенно воевали друг с другом, но при этом два или более из них могли объединить усилия в борьбе с соседями или захватчиками, пришедшими из более далеких краев. Соколы и ибисы заключили союз против бородатых воинов с курчавыми волосами. Их бойцы, объединившись с воинами из племен моллюсков и волков, напали на этих врагов, укрывшихся за круглыми оградами. Другой эпизод этой борьбы за выживание изображен на одной стороне палетки, которую принято называть палеткой Ливийской дани. Сокол, лев, скорпион и два сокола ожесточенно атакуют крепость, где нашли убежище птица с хохолком, близнецы и другие племена, изображенные в виде некоего подобия забора, растения

и ряда неопознанных предметов. Если бы могли с полной уверенностью утверждать, что на обеих сторонах палетки представлено изображение одного и того же события, мы могли бы прийти к выводу, согласно которому племена, подвергшиеся завоеванию, были ливийскими. Об этом свидетельствует наличие на другой стороне артефакта сцены подношения дани, присланной из страны Техенну, где росли деревья, вполне оправданно отождествленные с оливами.

Дань состояла из скота, ослов и овец, а так как в Египте традиции всегда играли крайне важную роль, такие же подати поступали туда из этой страны и в период правления царей V династии, о чем свидетельствуют рельефы, датированные данным временем. Другие захватчики прибыли с востока на длинных лодках, нос и корма которых были загнуты почти под прямым углом (рис. 9). Суда подобного типа изображены на вырезанной из слоновой кости ручке ножа, обнаруженного в Гебель-эль-Араке, а также на скалах, расположенных вдалеке от долины Нила. Аналогичные рисунки были обнаружены в Месопотамии (рис. 10). Предводителем этих людей был персонаж с когтистыми ногами и бородой, очень похожий на Гильгамеша из вавилонского эпоса. На его голову надета корона. Голыми руками он мог поставить льва на задние лапы.

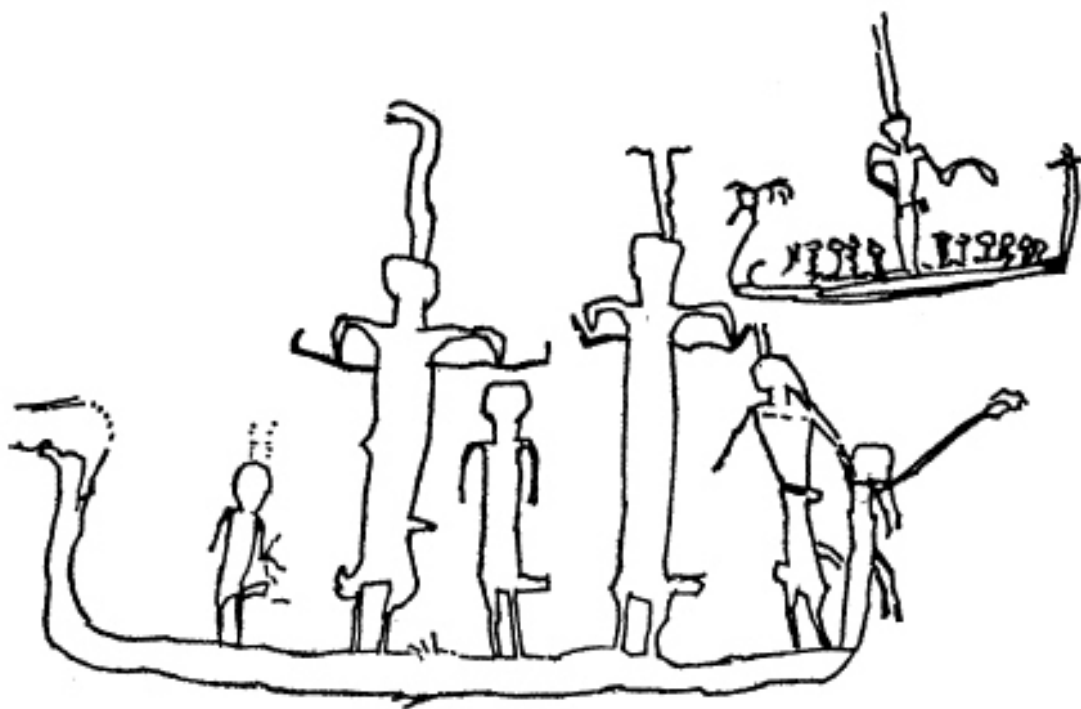

Рис. 9. Лодки, на которых плавали захватчики, прибывшие с востока. Впоследствии, на протяжении исторической эпохи, суда этого типа не использовались

Рис. 10. Месопотамская лодка. Суда, относящиеся к этому типу, вероятно, были образцами для людей, изображенных на рис. 9

Царь Скорпион, живший в начале исторической эпохи, правил не всей территорией Египта, ибо носил только корону Юга. Он встал во главе союза, объединившего племена горы и моллюска, а также два новых племени, символами которых впоследствии стали изображения богов Сета и Хонсу. Вместе они одержали победу над двумя другими племенами – чибисами и луками, продолжавшими играть в Египте важную роль.

Нармер, являвшийся, вероятно, преемником Скорпиона, носил в случае необходимости корону Севера и Юга. Сокол, его бог-покровитель, привел к нему пленников – жителей Тамех, Нижнего Египта, предположительно обладавших азиатским происхождением, о чем свидетельствуют их орлиные носы, большие шапки волос и бороды (рис. 11). На шиферной палетке не сказано, к какому племени относятся эти люди, но, скорее всего, перед нами не кто иные, как чибисы.

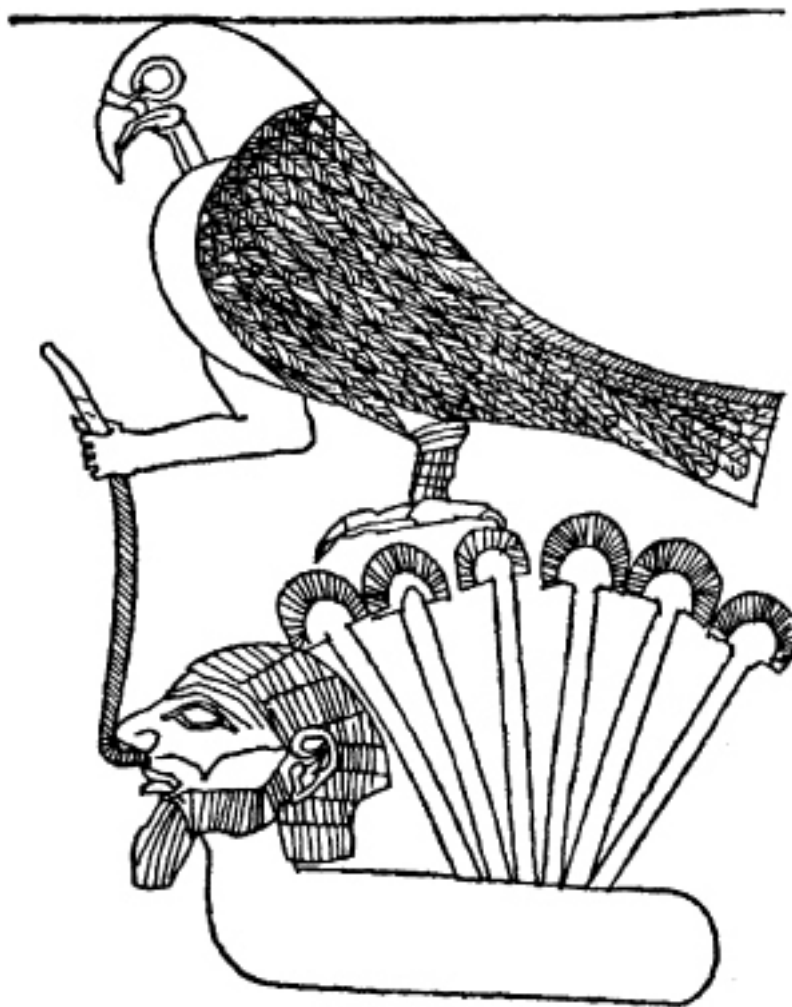

Рис. 11. Сокол приводит к царю жителей севера. Одного из них он затем забьет дубиной до смерти. Палетка Нармера

Факт того, что сокол сыграл ключевую роль в объединении Египта, можно объяснить, используя данные филологии. Бог, которого египтяне вскоре станут изображать в виде сокола (так будет продолжаться вплоть до торжества христианства), носил имя Херу, практически

полностью совпадавшее с зафиксированным в арабских словарях названием этой птицы – *хуру*. Соколы пришли в Египет с Аравийского полуострова, жители которого так часто вторгались в эту страну на протяжении ее истории, и оказались в долине

Нила. Они поселились в Эдфу, где до сих пор стоит великолепный храм Хора. На рельефах, украшающих стены этого здания, изображена победа, одержанная богом и его союзниками над Сетом. Эти сцены – далекий отголосок того, что, вероятно, происходило во времена царствования Скорпиона и Нармера.

СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА

В надписях, вырезанных в историческую эпоху, часто говорится, что враг полностью пал. Следует признать, что это явное преувеличение, так как противник, о котором идет речь, вскоре вернулся, напав на Египет с не меньшей агрессией, чем прежде. Таким образом, мы можем предположить, что цари, которым удалось объединить страну в те далекие времена, добились этого путем не уничтожения, а подчинения своих врагов, кем бы они ни были – автохтонными жителями страны или пришельцами с востока или запада. На рассвете египетской истории население долины Нила было значительно смешанным, и подобная ситуация сохранилась и впоследствии.

Каким разнообразным ни было бы их происхождение, египтяне, жившие в эпоху правления в стране фараонов, считали себя единым народом. В нескольких царских гробницах Нового царства (самым известным примером этого является погребение Сети I) встречается изображение (рис. 12) представителей четырех различных племен. Первых, *ремту*, самих египтян, можно узнать по круглым головам, коротким квадратным бородкам и набедренным повязкам. Азиатов, аму, изображали в шерстяных набедренных повязках, украшенных желудями. Для них были характерны орлиный профиль, отличавший их от египтян, густые бороды и большое количество волос. Они очень похожи на жителей страны Та-мех, подчиненных Нармером. Также встречаются изображения нехесиу, живших на юге Египта. Они обладали всеми качествами, свойственными чернокожим, в том числе плоскими лицами и курчавыми волосами. Они носили длинные набедренные повязки и обматывали тело кусками ткани. Представители последнего племени, тимиху, жившего к западу от Египта, были довольно похожи на азиатов – обладали сходными профилями и носили аналогичные им бороды. Отличались они тем, что носили длинный локон волос, ниспадавший на одно плечо, а в волосы вставляли страусиные перья. Поверх набедренных повязок они надевали некое подобие короткой куртки без застежек и с одним рукавом. Таким образом, египтяне без проблем могли отличить своих сородичей от представителей племен, обитавших на востоке, западе и юге. Изображения соседей египтян появляются на рельефах начиная с периода правления царей V династии и во многом кажутся похожими друг на друга.

Рис. 12. Представители различных племен. От имени каждого народа выступают четыре высокопоставленных лица. Изображения на стенах гробницы Сети I

На протяжении всей книги мы будем неоднократно использовать различные перечни слов, которые египтяне старательно составляли, относя те или иные термины к нескольким категориям: небо, земля, вода, люди, учреждения и профессии, типы людей, города Египта, здания и их части, земледелие, питье, еда. Первая часть начинается со слова, которое уже было упомянуто выше: *ремеч* – человек (в отличие от богов, а придавая ему этническое значение, египтяне отличали с помощью этого термина своих соплеменников от иноземцев). По аналогии слово *ниут*, город, в источниках Нового царства стало использоваться для обозначения столицы – Фив. Помимо *ремеч*, существовали еще три категории людей: *пат*, *хенемемт* и *рехит*.

В повседневной речи все они могли использоваться в качестве синонимов слова *ремеч*, обозначая людей, но чаще они обозначали какую-либо часть человечества. Так, в победной стеле основателя XVIII династии Яхмоса, освободившего Египет от ненавистых гиксосов, говорится: «Он захватит *хенемемт*. Он пленил *рехит*, и *пат* почитают его».

Представители трех этих категорий по-разному относились к египетскому царю. *Пат* с радостью приветствовали одержанную им победу, а *хенемемт* и *рехит* были пленены. Когда гиксосы, вторгшиеся в Египет, заняли его территорию вплоть до Кус, оккупированной местности, в оазисах они встретили племена, готовые прийти с ними к соглашению и даже стать их союзниками. Когда отец Яхмоса приступил к освобождению страны, *пат* с готовностью сплотились вокруг него, а две другие группы населения поддержали его лишь частично, оправдывая этим свою дурную репутацию. Уже в Текстах пирамид *пат* ассоциируются с Хором, земным воплощением которого был царь. В день своей коронации он принимал их так, будто они были плотью от плоти его. После смерти царя *пат* оплакивали его, а *хенемемт* и *рехит*, судя по всему, были полностью равнодушны к этому событию. В надписи на одной из стел сказано, что должностным лицам следует делать различия между *пат* и *рехит*. Некий визирь решил применить это правило на практике и гордился тем, что возвышал *пат* в ущерб *рехит*. Первые пользовались уважением и являлись, как бы мы сказали сегодня, представителями высших слоев общества, а вторые таковыми не были.

В связи с тем, что слово *пат* являлось собирательным существительным, египтяне придумали выражение *ири-пат* (*ирет-пат* в женском роде), с помощью которого обозначали тех, кто принадлежал к числу *пат*. Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, первыми, по отношению к кому применялось это слово, стали Имхотеп, советник и архитектор царя Джосера, и верховный жрец Ра. Царицы, жившие в эпохи Древнего и Нового царств, носили титул *ирет-пат*, но нам неизвестно, получали ли они его по умолчанию.

В эпоху Древнего царства данный титул носили многие выдающиеся личности: царские сыновья, правители номов и высокопоставленные сановники. Однако положение в обществе не гарантировало то, что его обладатель станет *при-пат*. Люди, которым сам царь в письменной форме выразил свое уважение, которые получили от него в дар гробницу, занимали важные посты и отправлялись с посольством в чужеземные страны, не были *при-пат*, если не носили несколько титулов и не являлись *хати-а* (князьями), ближайшими друзьями правителя. Возможно, звание *при-пат* носили немногочисленные представители определенной категории людей.

Некий чиновник Хнумхотеп, живший в период правления XII династии и управлявший городом, где родился Хеопс, сообщает, что его мать, дочь номарха нома Орикса, отправили учиться в царский дворец, в котором она приобрела титул *хати-а*. Она вышла замуж за сановника, также носившего его, и ее сын Хнумхотеп унаследовал от ее отца звания *при-пат* и *хати-а* и получил в управление город Ме-нат-Хуфу. Некий Джасу, две сестры которого, в свою очередь, вышли замуж за Пепи II, заявлял, что является истинным *пат*. Более того, он приходился сыном *при-пат*, и прилагательное «истинный», вероятно, использовалось для того, чтобы отличить его от тех, кто вошел в состав знати гораздо позднее. Носители вожденного титула, возможно, выполняли определенные функции, и царь, несомненно, мог пожаловать его любому, у кого его не было прежде. Сколько людей, носивших звание *пат* и живших в Поздний период, возводили свое происхождение к временам правления Рамсеса? *Пат*, очевидно, были представителями аристократии, состав которой при этом обновлялся по целому ряду причин. Однако во все времена в ее состав входили преданные слуги царя.

Составить четкое представление о представителях двух других категорий сложнее. В нашем распоряжении нет источников, содержащих сведения о том, что кто-либо принадлежал к числу *рехит* или *хенемет*, или о том, что к этим группам относились обладатели тех или иных профессий.

Рис. 13. Чибисы. На другом фрагменте вырезаны луки, свисающие с флагов. Изображение на булаве царя Скорпиона

Хенемет – самая загадочная категория. Согласно одному из Текстов пирамид, они владели небом. В этом слове присутствовало изображение солнца, которое также применялось для написания термина *аху*, солнечного блеска. Возможно, они были потомками древнего племени солнца, символическое изображение которого встречается уже на герзейских сосудах. Можно предположить, что именно они основали посвященный этому светилу город – Иуну (Гелиополь), на протяжении длительного времени остававшийся одним из важнейших религиозных центров Египта.

Слово *рехиту* выписывалось с помощью изображения чибиса. Следовательно, у нас есть основания для того, чтобы полагать, что представители данной группы населения, к которым остальные жители страны относились с некоторым презрением, были потоками чибисов, повешенных за шею под изображениями эмблем союзников царя Скорпиона (рис. 13). На пьедестале статуи Джосера вырезано изображение, где с ними также обращаются как с врагами, хотя и менее жестоко. Их перья переплетены по два (именно так охотники поступали с пойманными птицами, чтобы те не улетели).

Еще в период царствования XII династии имя Хора продолжали сопровождать эпитетом «Убийца чибисов», возникшим в глубокой древности. Мы полагаем, что имеем право отождествить птиц царя Скорпиона с жителями Та-мех, завоеванными царем Нармером, и сделать вывод, согласно которому они жили в северной части страны. Собственно говоря, все средиземноморское побережье называлось «кругом чибисов». На фрагменте саркофага, датированном временем правления царей XXX династии и хранящемся в настоящее время в музее Нью-Йорка, имеются два интересных изображения. Чибисы изображены в виде людей с крошечными гребешками на головах, свидетельствующими об их родстве с птицами. Судя по их местоположению, они были тесно связаны с Дельтой. Более того, на протяжении всей истории страны жители данного региона нередко конфликтовали с обитателями Верхнего Египта.

Одним словом, в названиях некоторых категорий, к которым относились египтяне, сохранились слабые намеки на их далекое прошлое. *Хенемет*, поклонявшиеся солнцу, могли быть связаны с первыми жителями долины Нила, ее автохтонным населением, история которых затерялась в лабиринте времени. Чибисы, пришедшие с востока или запада (или, возможно, с обеих сторон), осели в Дельте. *Пат*, возглавляемые богом-соколом, покорив своих предшественников, стали своего рода «белой костью» и самыми преданными сторонниками фараона, приходившими ему на помощь во времена кризиса. Далее мы увидим, что царь постоянно обновлял состав аристократии, состоявшей из тех, кто занимал высшие должности и владел основной частью богатств страны, самостоятельно назначая людей на наиболее ответственные посты. Тех, кто относился к низшим и средним слоям населения, можно было отличить друг от друга двумя способами: во-первых, по ному или городу, где они жили, в котором были похоронены их предки, где они сами собирались обрести вечный покой и поклонялись местному божееству; во-вторых, по тому ремеслу, которым они занимались и которое передавалось от отца к сыну (жреца, воина, писца, купца или земледельца). Нам ничего не известно о существовании закона, запрещавшего египтянам переезжать из одного нома в другой или менять род занятий.

Некоторые обладатели высоких должностей происходили из далеко не самых знатных слоев населения и в начале своего жизненного пути узнали, что такое бедность, но затем благодаря своему таланту были замечены царем или каким-либо сановником. Однако подобные примеры встречаются нечасто. В мирные времена люди не переезжали из родного города, не покидали свой социальный слой и не меняли род занятий.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ

Многочисленные статуи и статуэтки, обнаруженные в Египте, являются великолепными произведениями искусства. К этой теме мы обратимся позднее. В данной главе мы проанали-

зируем лишь те из них, которые позволяют судить о наиболее распространенных в Древнем Египте антропологических типах, и попытаемся по мере возможности отделить автохтонных жителей страны от обладателей иностранного происхождения. Не стоит забывать о том, что, так как речь в данном случае идет о периоде Древнего царства, большинство источников, имеющих в нашем распоряжении, происходит из Мемфиса и его окрестностей. Артефакты, по которым можно судить о внешности и происхождении египтян, живших в более поздние времена, исследователи находят по всему Египту. Основным сосредоточием источников, относящихся к эпохе Нового царства, являются Фивы, а датированных коротким периодом господства культа солнечного диска Атона с его человеческими руками – Ахетатон, расположенный в Среднем Египте.

Мужчины, как правило, были высокими, хотя не чрезмерно. Они могли похвастаться широкими крепкими плечами, твердыми плоскими животами и хорошо развитыми конечностями. Для них были характерны четкие черты лица, большие глаза, почти плоские носы, толстые губы и довольно низкие лбы. Такими были все без исключения египетские цари, правившие в эпоху Древнего царства. Для многих частных лиц, например Ранефера, жившего во времена царствования представителей V династии, две статуи которого хранятся в Каирском музее, были характерны схожие черты. Внешность этого решительного человека можно назвать аристократической, а его самого – истинным *при-нат*. Облик Рахотепа, удачливого супруга Неферт, и сидящего писца, изображение которого в настоящее время находится в Лувре, также относится к этому типу, хотя оба они более плотные. Данный факт, по крайней мере относительно писца, можно объяснить тем, что род его занятий предусматривал сидячий образ жизни. Рахотеп же, в свою очередь, был уже немолод. Между лицами имеются незначительные различия, связанные в основном с их выражением. Людей, обладающих подобной внешностью, несложно найти в Египте и в наши дни.

Облик знаменитого Шейха эль-Беледа заметно отличается от описанных выше. (Так этого человека прозвали рабочие, нанятые Мариэттом, нашедшие его статую и пораженные его сходством с их бригадиром.) Крупный, но не мускулистый, слегка дородный, с круглой головой, посаженной на мощную шею, он, очевидно, был живым и энергичным человеком. Он типичный землевладелец, проверяющий свои обширные угодья со строгостью полновластного хозяина.

Описанные выше статуи принадлежат ярким представителям трех типов древнеегипетской элиты периода строительства пирамид: человек дела, чиновник и землевладелец.

Писцы, изображавшиеся сидячими или стоящими на коленях, ремесленники и работники занимали следующую, более низкую ступень социальной лестницы. Писец, статуя которого находится в Лувре, читающий, судя по его пронизательному взгляду, мысли своего господина прежде, чем тот успевает их выразить словами, занимал, вероятно, более высокое положение, чем другие представители этой профессии. Он заметно отличается от своих коллег. Выражение почтительности, застывшее на лицах их статуй, сопровождается некоторой грубостью черт, являющейся неотъемлемым свойством многих изваяний, созданных в данный период, хотя писцы вполне оправданно гордились своей профессией. Судя по грубым чертам их лиц и выпуклым глазам, этих людей вряд ли можно заподозрить в чрезмерном уме.

Под узкими платьями женщин скрывались стройные тела и тонкие талии. Скульпторов можно обвинить в том, что они изображали представительниц прекрасного пола со слишком широкими плечами, полными лодыжками, чрезмерно крупными руками и ногами. При этом вряд ли они несут ответственность за нехватку обаяния на лицах изображенных ими женщин и за то, что они слишком похожи на своих мужей и отцов. Даже самые красивые из них не лишены недостатков. У Неферт, супруги Рахотепа, срезанный подбородок, а в выражении лица не хватает жизни, а черты лица жены Менкау-ры, судя по ее изваянию, были слишком мужеподобны.

Для древнеегипетского искусства на протяжении почти всей его истории характерно наличие двух типов изображаемых людей – аристократического и «народного». В этой связи нам следует проанализировать две статуэтки, сделанные из бронзы с инкрустацией и относящиеся примерно к одному и тому же периоду, – царицы Каромамы, супруги Такелота II, и госпожи Такушит, хранящейся в афинском музее. Последняя привлекает внимание своими очаровательными изгибами, хотя на ее лице отсутствует какое-либо выражение. Гордость, написанная на лице Каромамы, прекрасно сочетается с ее положением в обществе.

Мы уже говорили о том, что в доисторическую эпоху Египет был местом встречи для различных племен. Поэтому неудивительно, что для нескольких статуй (как правило, наиболее известных) характерны черты, свидетельствующие об иноземном происхождении изображенных людей. Голова, хранящаяся в Лувре, судя по форме черепа и выступающим скулам, принадлежала скорее обитателю Сахары, а не жителю какого-либо города или крестьянину из долины Нила. Хемиуну, портрет которого является гордостью музея Хильдесхайма, был царевичем, возможно, племянником Хеопса и обладателем множества религиозных титулов. При этом он обладал весьма незаурядной внешностью, в частности огромным туловищем, покрытым запущенным целлюлитом. У него была маленькая голова, посаженная на бычью шею. Весь облик Хемиуну свидетельствует о том, что он любил хорошо поесть. Но, судя по тонкому, орлиному носу, плотно сжатым губам и волевому подбородку, кто-то из его предков обладал восточным происхождением. Задолго до того, как Иосиф сделал блестящую карьеру при дворе, располагавшемся тогда в Аварисе, каким-то семитам определенно удалось обрести благосклонность фараона. Другие иноземцы оказывались не менее умелыми. Анхаф, еще один известный человек, живший в этот период, не похож ни на урожденных египтян, ни на Хемиуну. Между прочим, Анхаф был прекрасно сложен. Он мог похвастаться широкой грудной клеткой, благородной осанкой, прямым изящным носом, решительным ртом и мощным подбородком. Вполне вероятно, что он был потомком греческих моряков, корабли которых северный ветер пригонял к египетскому побережью и о которых будет сказано в следующей главе.

В то же время по Нилу в Египет прибывали жители земель, располагавшихся южнее. В гробнице, датированной временем правления IV династии, помимо других упомянутых нами произведений искусства была обнаружена скульптурная голова, которая в экстренном случае должна была заменить настоящую голову покойного. Для нее характерны ярко выраженные негроидные черты. Цари и богатые египтяне любили ради забавы держать у себя карликов. Их привозили из района верховьев Нила и далекой страны Пунт, находившейся на дальнем побережье Красного моря. Карлики были талантливыми танцорами. Они не только развлекали своих хозяев, но и следили за их обезьянами и собаками, которых, как и горбунов, также привозили с юга (рис. 14). Они нередко следили за домотканым полотном. В Мемфисе жили карлики, происходившие из самого Египта и занимавшиеся ювелирным ремеслом. Их богом-покровителем был Птах, которому они поклонялись как *патеку*, богу карликов. Карликами и ювелирами считались кабиры, сыновья Птаха. На протяжении длительного времени ученые полагали, будто статуя карлика Хнумхотепа, хранящаяся в Каирском музее, является единственной в своем роде. Однако в ходе недавних раскопок в Гизе было обнаружено изображение его «коллеги» Сенеба, женившегося, несмотря на свой недостаток, на женщине нормального роста и ставшего отцом обычных детей.

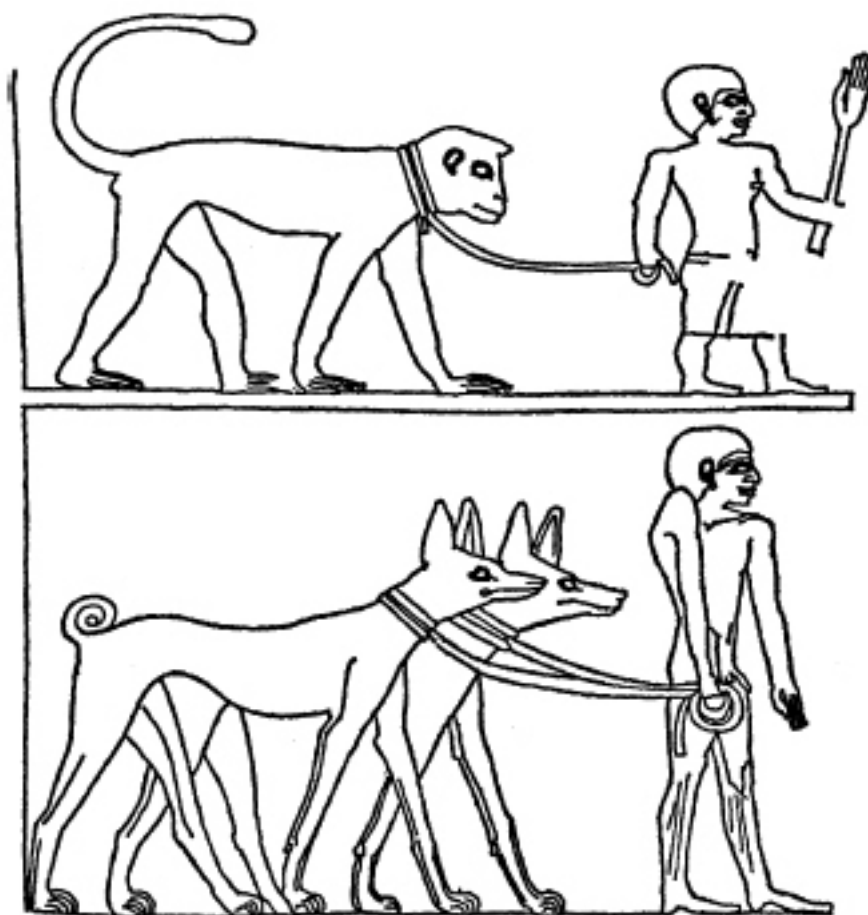

Рис. 14. Карлик и горбун. Изображения людей, обладавших аналогичными дефектами, встречаются в Бени-Хасане. Гробница Ти

В период Древнего царства поселенцы прибывали в Египет отовсюду. До сих пор мы говорили о скульптурных изображениях, найденных в районе Мемфиса. По портретам, созданным в более поздние периоды, можно судить о типах людей, живших в других частях страны. В результате раскопок, проведенных Мариэттом около 100 лет назад в Сан-эль-Хагаре, находящемся в восточной части Дельты, была обнаружена группа скульптурных изображений, вызвавших тогда жуткий переполох и до сих пор являющихся предметом ожесточенных споров. Я имею в виду четырех львов с человеческими лицами и двух носильщиков подношений, которые в настоящее время хранятся в Каирском музее. Мариэтт поспешил привлечь внимание публики к грубым чертам их лиц, мощным орлиным, хотя довольно уплощенным носам, дряблым, но в то же время впалым щекам и опущенным уголкам губ. Он утверждал, что видел на берегах озера Мензалех людей, очень похожих на этих. Эта точка зрения неоднократно оспаривалась, однако данная проблема так и подверглась тщательному исследованию. Те, чьи образы были найдены в Сан-эль-Хагаре, носили длинные бороды; аналогичные изображения неизвестны в Египте, хотя такие бороды нередко отращивали жители Месопотамии, в частности сам царь Хаммурапи. В восточной части Дельты нередко оказывались иноземцы, прибывавшие из далеких стран. Некоторые из них быстро возвращались на родину, а другие ассимилировались. В самом начале царствования представителей XIX династии в изобразительном искусстве произошли перемены: скульпторы и художники, работавшие над рельефами, стали изображать людей иного антропологического типа. Исследователям удалось доказать, что семья Рамсеса происходила из района Таниса, где и в наши дни живут многочисленные потомки этих людей.

Превосходным образцом этого типа был Баз Исмаил, на протяжении длительного времени служивший инспектором на наших раскопках.

Фивы в правление XVIII династией стали царицей египетских городов. На статуях, рельефах и росписях появился антропологический тип, заметно отличающийся от тех, что изображали на протяжении предыдущих периодов. Прекрасными примерами этого являются великолепная голова Аменхотепа III, хранящаяся в Британском музее, каноны, обнаруженные в гробнице, предположительно принадлежащей царице Тейе, каноны Сменхкара и рельефы на стенах гробницы Ра-мосе и Хамхат, а также удивительные находки, сделанные в гробнице Тутанхамона. Этим людям часто свойственны иноземные черты. В эпоху Нового царства правители Египта нередко женились на царевнах из далеких стран. Предки изящной Нефертити обладали евроазиатским происхождением, а царица Тейе, дочь двух высокопоставленных жителей Фив, была красавицей из Нубии. Бесчисленных пленников, которых привозили в те времена из других стран, как правило, заставляли выполнять самую трудную и грязную работу. Однако неглупые люди встречаются всегда. Многим рабам удалось обмануть судьбу, заведя семью и постепенно влившись в состав местных жителей. Таким образом, благодаря притоку иноземцев антропологические типы, представленные в Египте, становились все более разнообразными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.